



Наталья Самсонова





РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Наталья Самсонова

Помолвка по расчету.
Яд и шоколад

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2018
SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С17

Серия основана в 2011 году
Выпуск 340

Художник
А. Клепаков

Самсонова Н. А.

С17 Помолвка по расчету. Яд и шоколад: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 314 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2598-3

Лианон, сбегающая в столицу, собиралась открыть магазинчик волшебных сладостей. Но девушка не учла, что ее друг детства может иметь на нее свои планы. И что случайный знакомый под предлогом помощи втянет ее в паутину интриг. Теперь под ударом не только гордость, но и жизнь леди Лианон Дэввогелл. Что ж, пусть так, Дэввогеллы не сдаются!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Самсонова Н. А., 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2598-3

ПРОЛОГ

В доме герцога Сагерта царил предсвадебный переполох. И Ритар, сын Сагерта от первого брака, принимал деятельное участие в подготовке к свадьбе. Попробовал пирожные, стянул на пол отрезы шелка, выпустил из клетки редчайших голубей. Невеста скрипела зубами и старательно улыбалась. Перед самой свадьбой няне мальчика было приказано уйти гулять с ребенком.

Четырехлетний малыш приплясывал на месте, ожидая, пока няня завяжет свой чепец. Игровая комната давно перестала интересовать юного герцога.

— Маленький господин очень нетерпелив, — ровно заметила заглянувшая в игровую почти мачеха.

— Я воин, — выпятил подбородок Ритар.

— Эна, выйди на пару слов.

Как ни силился юный герцог подслушать, о чем говорили женщины, ничего не вышло. Когда няня вернулась, тихая и задумчивая, Ритар уже почти собрался плакать. Останавливало только то, что мужчины плачут по важным поводам. А отсутствие няни на важный повод не тянуло никак.

— Мы будем смотлеть лыб?

— Мы договор-р-рились, что будем смотр-р-реть на р-р-рыб только тогда, когда вы своим р-р-рычанием напугаете левретку госпожи Ратты.

— Я напугал, — возмутился мальчик из-за такой несправедливости.

— Но не рычанием, — улыбнулась Эна и прикусила губу. — Так что пойдем, купим сладких ягод, попрыгаем через веревку и посмотрим, кто быстрее бегаёт.

Ритар заулыбался. Ему нравилось бегать наперегонки со своей няней. Эну он любил больше других приставленных к

нему воспитательниц, что в итоге сделало ее старшей гувернанткой.

До полудня было еще далеко. Ярко светило летнее солнце, а цветущие кусты обещали прохладу. Эна крепко держала подопечного за руку и вежливо раскланивалась со знакомыми. Такой же прислугой, как и она.

На выходе из квартала Эна поздоровалась со стражей. Патруль не допускал простых людей на территорию высшей знати, и поначалу няне приходилось носить с собой пропуск.

— За ягодами?

— Да, капитан, — как-то вымученно ответила Эна.

Главная дорога проходила через всю столицу, и перебежать ее удалось не сразу. Ритар втайне любил именно эти моменты — когда еще юному герцогу, охраняемому от всего и вся, удастся проскочить мимо несущейся почтовой кареты? Рассмотреть огромные копыта? И получить порцию укоров от любимой няни.

Пакет ягод кончился быстро. И, осмотревшись, парочка нарушителей снова выскочила на широкую дорогу.

— Идем сейчас, скоро поедет королевская почта, а там лошади особые, замагиченные, — прошептала Эна и шмыгнула носом. — Потопчут и не заметят.

— Ты грустная? Почему ты грустная?

— Просто пыль попала, — улыбнулась Эна и поцеловала мальчика в лоб. Такие вольности няня позволяла себе редко. А вот Ритар обожал эти короткие, робкие поцелуи. Они напоминали ему о маме.

Меж двух домов было «тайное» место, где Ритар и Эна прыгали через веревку и кидали ножик в расчерченную землю.

Эна улыбалась через силу. Ей не оставили выбора.

— Ну что, теперь наперегонки? Купим еще ягод? — предложила няня, и Ритар подпрыгнул:

— Я покажу, как бегают воины!

Встав у линии, Эна начала считать:

— Раз. Два. Три! Вперед!

Няня стянула с головы чепец и закусилась жесткую ткань. Меньше минуты потратила Эна, но этого времени Ритару хватило, чтобы выскочить на дорогу. Под копыта коней королевской почты...

ГЛАВА 1

Третий месяц лета выдался жарким, засушливым. Чтобы собрать дневную норму трав, приходилось тратить больше времени. Лианон поправила широкополую шляпу и вошла под навес. Закатав рукава плотной рубашки, она тщательно отмыла загрубевшие руки. Достала из сумки жирный крем.

— Ой, какая цаца, — едко хмыкнула из-за спины Китна. — Третий раз с нами катается и все ручки бережет. Потому что ле-эдя-а. А, Дэрвогелл, какво оно, белыми ручками траву срезать?

— Так же, как и черными, — спокойно ответила Лианон. — Трудно, нудно, необходимо.

— Что на этот раз проиграл твой папаша?

— Оставь девчонку, Китна. А ты, дуреха, прекращала бы ерундой страдать. — Под навес зашла крепко сбитая женщина. Зеленоватая кожа говорила о доле орочьей крови в ее жилах.

— Я не страдаю, госпожа Крэгна.

— Угу, наслаждаешься. Они не изменятся, как жизнь жили, так и будут. Выходи замуж или уезжай из города. Пойми, ничего не поменяется.

Лианон присела в поклоне и стерла излишки крема с рук. До города ехать четыре часа. То еще испытание для измученного организма.

— Подъехал! Грузимся!

Женщины все как одна бросились к дилижансу. Лианон спокойно собрала свои вещи, устроила рюкзачок за спиной и квадратную котомку — на сгибе локтя. У нее были особые преимущества — выполнив дневную норму, она собирала травы для себя. Готовилась. Крэгна зря считала молодую Дэрвогелл совсем уж бесхребетной. Просто Лианон не хотела оставлять для себя ни малейшей лазейки.

Когда она подошла к дилижансу, места внутри уже были заняты. Но Лиа и не хотела всю дорогу провести в тесноте, нюхая чужой пот. Леди Дэрвогелл ловко забралась на крышу дилижанса и удобно уселась на оставшееся свободное место. Рядом с госпожой Крэгной. Именно пожилая женщина помогла ей устроиться на эту работу. И три сезона Лиа провела в Степи, пересылая домой часть денег, — отец проиграл в кости слишком крупную сумму.

— Прислонись ко мне и поспи, — проворчала госпожа Крэгна. — Будь в тебе хоть капля нашей крови, забрала бы тебя в Степь. Да только пылевую бурю ты не переживешь. Слишком нежная кожа.

— А я бы согласилась, — тихо шепнула Лианон и прикрыла глаза.

Четыре часа леди Дэрвогелл провела в чуткой дреме. Слушала, как напевает орчиха, напевает и выводит узоры на плечах и лопатках. Старое степное благословение покалывало иголочками.

— Спасибо.

— За это не благодарят, девочка, — улыбнулась Крэгна.

Лианон повела плечом, стряхивая остатки сна. И снова припомнила традиции расы — даже если орком был прадед, все последующие поколения считались орками с каплей человеческой крови. Шаманы каждый год приходят в город, чтобы найти и обучить молодежь. Тех, конечно, кто готов обучаться.

Дилижанс остановился. Сначала вышли те, кто сидел внутри. Следом спустилась и Лиа, чудом увернувшись от загребущих рук кучера. Который конечно же просто хотел помочь.

До дома от остановки дилижанса было далеко. Лианон немного постояла, тяжелая котомка оттягивала руки. Неужели брат забыл ее встретить? Или опаздывает? Леди Дэрвогелл решила пойти навстречу. Дорога одна, не разминутся.

С надеждой на то, что скоро появится брат и поможет нести тяжелую сумку, Лиа дошла до дома и укрепилась в своей ужасной, мятежной мысли. Леди Дэрвогелл собиралась покорять столицу. Нет-нет, не светские салоны, боже упаси. Лианон слишком ценила себя, чтобы стать провинциальной

птичкой, — так поэтично называли простушек, ищущих себе богатого покровителя. Нет, ни за что.

У Лианон все было подготовлено. Она начала собирать информацию в тот год, когда умерла тетушка. Старая леди Дэрвогелл оставила после себя небольшое состояние, и по завещанию его поделили между четырьмя оставшимися носителями фамилии.

На эти деньги ее племянница собиралась купить мастерскую. Она имела диплом зельевара и лицензию кондитера, а также больше десятка изумительных и оригинальных рецептов — столица была обречена пасть к ногам кондитера Лианон.

Запнувшись о камень, Лиа едва не полетела на землю и с трудом удержалась от стога.

Во дворе их старого особняка стояла большая повозка. Нехорошее предчувствие царапнуло юную леди. Ускорив шаг, Лианон проскочила мимо рабочих, едва не растоптала тонкие цветы у дорожки и поднялась на крыльцо. Двери в дом были распахнуты настежь. Полупустая прихожая, из нее Лиа сразу прошла в гостиную, минуя малый коридор.

Котомка упала на пол с громким стуком. И юная леди Дэрвогелл едва подавила желание упасть в аристократический обморок.

— Доченька, посмотри, какая красота. — Совершенно счастливая мать взмахнула руками, словно пытаясь обнять гостиную. Отец и младший брат поднялись на ноги, приветствуя вошедшую Лианон.

В гостиной стояла новая мебель. Светлое дерево с элементами позолоты. На фоне старых темно-зеленых обоев и вздущегося паркета. И осыпающейся с потолка штукатурки. Кра-со-та.

— Нам в подарок дали еще и портьеры, — поделилась старшая леди Дэрвогелл. Она явно пребывала в эйфории.

Лианон перевела взгляд на отца. Тот сконфуженно потер лысину и жестом предложил дочери поговорить позже.

— Теперь не стыдно пригласить на чай юную леди Эльёсс!

— Мам, она сговорена с сыном мэра, — вздохнула Лианон.

— Наш род входит в список семидесяти старейших семей королевства, — с достоинством возразила почтенная мать семейства. — И если мы только намекнем Эльёсс, что готовы

принять их худородную девицу в семью, уж будь уверена, они своего не упустят. И прикажи подать чай.

— Я пойду к себе, — твердо произнесла Лианон. — Я очень устала.

— Я провожу тебя, — понуро произнес лорд Дэрвогелл.

Лианон подняла котомку, положила ладонь на сгиб локтя отца и, давая усмешку, позволила увлечь себя к парадному выходу из гостиной. Сама она привыкла пользоваться коридорами для слуг.

— Папа, ты отдал долг?

— Частично. — Лорд вздохнул. — Моя птичка увидела кви-танцию, будь он не ладен, этот варгов банк. И мы купили новую мебель. Но что я мог сделать?

— Сказать правду, — горько вздохнула Лианон. — Пап, как теперь быть?

— Все будет в порядке, — отмахнулся лорд Дэрвогелл, — я заплатил проценты. И смогу отыгратья.

Отец старательно не смотрел на руки своей дочери. А посмотреть было на что: срезанные до мяса ногти, царапины, сорванные заусенцы. Коричневый загар — убережет лицо от солнца еще возможно, но руки — нет. Крем немного поправил дело, но не полностью.

— Как скажешь. Ты глава рода, — выдавила из себя Лианон, — тебе и решать.

Лианон понимала, что хорошая дочь отдала бы и вторую часть заработка. Вот только юная леди Дэрвогелл хорошей уже не была. Безответственность отца и слепота матери ожесточили ее. Она планировала свою дальнейшую жизнь провести вдали от родных. И дом-мастерскую выбрала с тем расчетом, чтобы в нем не нашлось места ни для кого, кроме нее. Чтобы даже лишний матрас постелить было негде.

— Вот именно, — важно кивнул отец.

— Поможешь натаскать воды? — с надеждой посмотрела на него Лианон.

— Позови слуг. Что ты в самом деле думаешь — главе рода больше заняться нечем? — возмутился лорд Дэрвогелл.

И Лианон неожиданно очень остро поняла — она приложит все усилия, чтобы ее муж, если он появится, не был высококородным. Еще одного политического мечтателя ее сердце не выдержит. Она знала: сейчас отец удалится в свой кабинет,

будет рассматривать карты и читать старые книги. Курить сигары и сетовать на происходящие в королевстве безобразия. Он выйдет только к ужину. После прикажет вызвать кеб, чтобы отправиться в мужской клуб, где будет играть несколько часов, покуривая сигару и попивая виски со льдом.

Сняв рюкзак и спустив котомку на пол, Лиа задвинула все под кровать. Велико было искушение просто лечь поперек покрывала и провалиться в сон. Но чем раньше она начнет возвращать рукам пристойный вид, тем легче это пройдет. У кондитера должны быть красивые руки. Иначе люди не захотят брать то, что она приготовит.

Воду младшая леди Дэвогелл натаскала быстро. По два больших ведра, облегчая их вес магией, — хватило всего четырех ходок. На свою небольшую ванну Лиа использовала всего половину нагревательного кристалла. Она успела отвыкнуть от слишком горячей воды. Тщательно вымывшись, Лиа выбралась на холодный мраморный пол и взялась за сложную процедуру. Промыть волосы остатками воды было тяжело. Пришлось несколько раз очищать грязную воду и использовать повторно. Лианон терпеть не могла таких вещей, но что делать, не ходить же с пыльной косой.

Завернувшись в заношенный халат, достала свое главное сокровище — грубые холщовые перчатки. Зачарованные, они не пропускали влагу ни внутрь, ни наружу. Мазь Лиа нанесла густо, до локтей. И натянула перчатки. После чего улеглась в постель. Сбить режим сна она не боялась — все равно поспать не дадут.

Сон почти мгновенно смежил веки, но громкий звук открывшейся двери заставил вздрогнуть. В комнату ворвался ураган — старшая леди Дэвогелл изволила пребывать в ярости.

— Почему ты спишь? Леди не должна спать в это время.

Взгляд матери упал на корзину с рукоделием, изрядно запылившуюся за несколько недель.

— Ты не закончила вышивку?

— Я ее даже не начинала, — сонно отозвалась Лиа и села. — Мам, ну что случилось?

— Наша кухарка — о, эта неблагодарная дрянь! — ушла. Срежь бела дня!

— Люди уходят, если не получают оплату за свои труды.

— Не я должна платить слугам, — дернула уголком рта Амина Дэрвогелл. — А твой отец в жизни не позволил бы себе задержать им зарплату.

— Да, именно поэтому в нашем доме остались лишь те, кому некуда идти, — усмехнулась Лианон. — Значит, у нас на ужин чай.

Она не собиралась спускаться вниз и готовить. Только не сегодня.

— Ах, мы с тобой и воды фруктовой попьем. Мальчики сегодня уходят. Расчесать тебе волосы?

— Не надо, они еще влажные, — настороженно отозвалась Лианон.

Амина села на постель дочери, чуть поморщившись от чрезмерной жесткости ложа.

— Я сказала, ох, я сказала, что взяла бы в дом Эльёсс. Но я шутила, сама понимаешь, она не пара твоему брату.

— Тебе видней, — пожала плечами Лианон. Невысокая и невероятно красивая Тара Эльёсс была самой завидной невестой Нэй-Оксли. Только мать не хотела этого видеть.

— Я рада, что ты это понимаешь. Я хочу взять в дом девицу Иттис. Им не хватило всего шести поколений, чтобы занять семидесятое место в списке старейших родов.

— Хорошо.

— Нам понадобятся деньги на выкуп. — Амина отвела глаза. — Я подумала, что ты могла бы отдать свою часть наследства, доставшегося от тетушки. Послушай, тебе уже двадцать три, ты не выйдешь замуж. Кто возьмет перестарка? А вот твой брат — достойная партия для любой девушки.

— А где твои деньги? И деньги Ронана? Мы все четверо получили наследство. — Лианон сглотнула комок в горле. — Тетушка одарила каждого из нас, пусть Светлый бог примет ее. У отца тоже была доля.

— Твою тетушку уж давно Темная богиня обхаживает, клянусь, характер, достойный Вечной Тени, — фыркнула мать. — Я отдала свою часть супругу, как и полагается достойной жене. Ронан купил конный выезд, неужели не помнишь?

— Помню. — Лиа усилием воли сдержала слезы. — Я не дам деньги, матушка. У меня их уже нет.

— Как?!

— Я внесла залог за мастерскую в столице. — Лианон слезла с постели и открыла шкаф. — Остаток я потрачу на закупку необходимых ингредиентов и новую одежду. Когда присмотрюсь, что носят в столице. Быть смешной я могу и в своих старых нарядах.

— Как ты можешь так поступить с братом? — поразилась Амина. — Я смолчала, когда ты испортила свою жизнь, отказала достойному мужчине! Но теперь ты мешаешь Ронану.

— Нет, я просто выбираю себя. Я плохая дочь и отвратительная сестра, — Лианон кивнула, — но я хочу жить по своим правилам.

— Вместо того чтобы устыдиться, ты бравируешь своим отвратительным поведением. Лианон, ты девушка, твою судьбу должны решать отец и брат, ровно до тех пор, пока ты не станешь женой. И тогда твой супруг примет на себя бремя решений. — Амина поджала губы. — Что же ты творишь?

Удивительно ли, что Лианон Дэвогелл покинула отчий дом в тот же вечер? Села на ближайший дилижанс до Ноллиг-Нуаллана, невзирая на сильный дождь и дороговизну билета.

ГЛАВА 2

Одно Лианон знала точно — домой она не вернется. Хотя бы потому, что повторить путь у нее не хватит сил. Сутки в дилижансе, в компании пожилой вдовы и ее пса. Леди Дэвогелл пришлось выслушать историю жизни женщины, причем дважды. И второй раз отличался от первого как день и ночь.

Когда старушка уснула и захрапела, попадая в такт с похрюкиванием псинки, Лианон вытащила из сумки толстую тетрадь. Рецепты, план-набросок кухни-мастерской, план-набросок будущего кафе. Кафе — это если получится раскрутиться. Пока придется удовлетвориться магазином. Обязательно — с новомодными стеклянными витринами.

Дилижанс остановился у гостиницы, и пожилая хозяйка вежливо осведомилась, не желает ли юная леди снять комнату на двоих. Это гораздо дешевле. Но «юная леди» предпочла пройти немного и попасть на другой постоялый двор. Чистый и более дешевый.

Комнату Лианон сняла на сутки и тут же спросила, можно ли позвонить со стационарного магофона.

— Одна серебрушка, — равнодушно бросил портье. — Поднять чемодан в комнату — три медяка.

— Сама подниму, — фыркнула леди Дэрвогелл.

Портье вытащил на стойку магофон и показал на прорезь для монет. Лианон бросила серебрушку, и табло с цифрами осветилось мягким розовым светом.

Лианон быстро набрала номер друга и застыла у аппарата. Она приехала на целую неделю раньше, и это могло повлечь за собой излишние расходы. Конечно, собранные травы дают ей огромную фору — все же Степь далеко, и не каждый сможет пронести собранные хрупкие листочки-лепесточки через три портала и не дать им испортиться. Потому и движутся обозы от Степи до столицы по три недели.

— Кир Анграм у аппарата, — чопорно прозвучало из трубки.

— Кир, это я, — выдохнула Лианон. — Приехала раньше.

— Нонка, — рассмеялся собеседник, — ну и ладно. Я боялся, что ты не решишься. Где ты? Тебя забрать? Тот дом освободят завтра. Я как раз собирался с хозяевами встретиться.

— Все хорошо, я в гостинице. Завтра встретимся на месте. — Тут Лианон отняла трубку от уха и спросила у портье: — У вас можно багаж оставить на хранение?

— Пять медяков в день, — так же равнодушно бросил портье и протер стойку ветошью.

— Спасибо. Все, сияние гаснет, во сколько завтра?

— Полдень, — успел уточнить Кир, и соединение прервалось.

— Горячую ванну и две смены воды.

— Полсеребрушки, сдачи нет.

— Что можете предложить?

— Ужин и завтрак, — портье потер подбородок, — и утром — воду для умывания.

— Хорошо.

Крепко сжав ключ от комнаты, Лианон отдала вещи на хранение. Вытащила только сменное платье, белье и ночную рубашку. За дополнительную плату служанка взялась отгладить к утру платье и почистить туфельки.

Комнатка Лианон досталась уютная. Небольшое окно, прикрытое решеткой, постель, стол и стул, большое зеркало на

двери. Ничего лишнего. Все выполнено в теплых, сливочных цветах. И паркет не вздут, невольно отметила леди Дэрвогелл.

До прихода служанки Лианон успела распустить и расчесать волосы и завернуть белье в тонкое полотенце — чтобы уберечь исподнее от чужих глаз. Нечем там было гордиться. Застиранное и старое, хоть и безукоризненно чистое.

В дверь постучали.

— Госпожа? Пожалуйста, следуйте за мной.

Невысокая и очень молоденькая служанка проводила Лианон до мыльни.

— Мыло и притирания, — напомнила леди Дэрвогелл. Все это входило в стоимость аренды мыльни.

— Здесь, — недовольно произнесла служанка и со стуком поставила на столик две запечатанные крохотные баночки.

Лиа отмылась до скрипа, радуясь, что в кои-то веки воду таскает не она и что нет нужды бесконечно очищать эту воду. Да много чему радовалась. Хотя бы и тому, что не придется караулить отца и с боем вытрясать из него подробности — с кем играл, на что и как это вообще получилось.

Расчесав волосы, леди Дэрвогелл улеглась в постель. Над ней дрейфовало маленькое заклинание — надежды, что сама проснется, не было никакой.

Увы, она не проснулась даже от громкого писка заклятия и потому собиралась очень быстро. Сгрызла кислое яблоко вместо завтрака, заплела тугую косу, наскоро зашнуровала платье и выскочила на улицу. Одно хорошо — выбирая и дом и гостиницу, Лиа стремилась, чтобы все это было поближе к станции. А потому бежать ей — всего минут десять.

Едва не опоздала. Дом. У Лианон защемило сердце. Милый дом. Она уже успела полюбить его. Два этажа и птичья надстройка, мансарда. Он небольшой, места хватит на зал, мастерскую, подсобные помещения и крошечную спальню. Но ей этого достаточно.

— Кир! — Лиа подошла к другу, поджидавшему ее у крыльца.

— Синеглазка, — улыбнулся тот. — Вещи уже вывезли.

Не стесняясь, она заскочила внутрь дома, покружилась по комнатам и едва не запнулась, увидев седого немощного старика. Он сидел на сундуке, по морщинистым щекам стекали слезы.

— Ну, новая хозяйюшка, владения твои. — Громкий женский голос заставил Лию вздрогнуть.

Лианон потерянно посмотрела на бывших хозяев дома:

— Но вы же дедушку забыли?

— Нет, — немного злорадно улыбнулась полноватая женщина, — мы его вам оставили. Слыхал, дед? Не хотел с нами нормально жить, оставайся приживалкой.

— Но как же?

— Усе в бумагах.

— Кир? — Лия повернулась к другу детства.

— Да видел я. Они цену скинули, да почему бы и нет? Он и помрет скоро, — пожал плечами Кир.

— Что ты такое говоришь? Да и потом, а я где жить буду?

— У меня, — удивился Кир. — Где ж еще жить моей жене? Вот сослуживцы обзавидуются, саму Дэрвогелл себе отхватил.

— Что?.. Где бумаги?

— Да вот они.

Внимательно просмотрев документы, Лианон ровно произнесла:

— Разберись с бывшими владельцами, пожалуйста. Дедушку накорми. День светлый.

Хоть и помянула она приветствие Светлого бога, только ни в какой храм не пошла. Завернув за угол, притаилась в зарослях жимолости у полуразрушенного, неработающего фонтанчика. Спрятав лицо в руках, горько заплакала. Всклипывала и подвывала, оплакивая себя и свою доверчивость. Нужно было все делать самой, договариваться с хозяевами дома, оформлять сделку... Но друг детства, нотариус, поверила. Дура.

По голове кто-то погладил. Темноволосый мальчик лет пяти с тонкой белой прядкой в челке сел рядом с Лией. Гладил по волосам и по плечу. И серьезно смотрел. А рядом с ним стоял мужчина.

Леди Дэрвогелл поспешно отерла слезы. Одно дело, когда ребенок видит распухший нос и красные глаза. Совсем другое — перед взрослым человеком позориться.

— Леди, у вас что-то произошло? — мягко произнес мужчина. Одет он был как аристократ.

— Нет, милорд, — легко соврала Лианон и тут же честно добавила: — Меня поставили перед интересным выбором.

— И вы его уже сделали? — с неподдельным любопытством спросил мужчина и поднял на руки ребенка.

— О да. Я нашла третий вариант, — хищно улыбнулась леди Дэрвогелл. — Рискну. И катись оно в Бездну. Приходите, милорд, скоро здесь откроется магазинчик волшебных сладостей.

Лианон хотела добавить еще о том, что она собирается делать ягоды в шоколаде. Но ребенка при слове «сладости» начало потряхивать.

— Мы не любим сладости, — раздраженно бросил мужчина.

— Очень жаль, у меня волшебный шоколад. Я готовлю его сама, — неловко попыталась сгладить ситуацию Лианон.

— Всех благ и процветания, — чопорно произнес лорд.

Он повернулся спиной, и Лианон помахала на прощанье рукой ребенку, подумав, правда, что в таком возрасте он должен больше ходить, а не ездить на брате. Молодом и мужественном.

— Хотя, может, он ему отец? Навряд ли. Слишком молод. А для эльфа — слишком крупный, — сама с собой рассуждала Лианон, выбираясь из жимолости.

Обратно она шла решительно. Если друг оказался вдруг... Вот уж она сейчас им всем задаст. Кому «им», Лианон не задумывалась, это была, скорее, какая-то абстрактная угроза. Работа в Степи научила леди Дэрвогелл не только ценить время, но и ругаться бранными словами. Топать ногами и таскать неугодных за косы. И пусть она, Лианон Дэрвогелл, и считает это невероятно непристойным и неприличным, но придется использовать полученные навыки. Тем более что забыть их она еще не успела.

ГЛАВА 3

Яркие солнечные пятна на светлом деревянном полу. Пустая комната, так что эхо шагов и слов разносится на весь этаж. За узкой дверью слышно, как покашливает дед. Лианон хваталась за любые звуки и цвета, лишь бы прийти в себя. Отгородиться от кошмара, в который превратился этот день.

Ни разу в своей жизни Лиа не испытывала такого всепожирающего отчаяния и боли. Сундук, на котором сидел дедушка, теперь стал прибежищем для плотных волшебных листов. Яркой искрой горели магические печати — заверено. Водяные знаки подмигивали с уголков. Лианон Дэрвогелл была владелицей дома на Яблоневоу улице. Документы, заполненные ею лично, были в порядке. Не в порядке был совершенно иной листок.

— Как ты мог? — неверяще спросила леди Дэрвогелл.

Анграм стоял к ней спиной. Широкие плечи напряжены. Голос подруги заставил его вздрогнуть и повернуться.

— Я люблю тебя, — пожал плечами Кир. — Это мой единственный способ тебя получить. Можно подумать, ты бы обратила на меня внимание.

Лиа провела пальцами по плотной бумаге. Все казалось таким разумным. Отправить деньги в столицу вместе с лучшим другом, чтобы не платить процент за перевод. Что могло пойти не так? Документ Кир магией поклялся оформить на имя Лианон Дэрвогелл. Он и оформил. С небольшой оговоркой — деньги внес Кир Анграм. И он же может потребовать их назад, не ранее чем через три месяца от даты заключения договора.

— Пошел вон, — глухо произнесла Лианон. — У меня есть три месяца, и я буду пытаться. Надо будет, возьму ссуду.

— Лиа, что за глупости? — обескураженно произнес Кир. — Ты станешь моей женой и будешь играть с этим магазином, пока не надоест. Ну или пока у тебя в животе не начнет толкаться наш ребенок.

— Пошел вон! — завизжала Лиа.

Чувствуя, как саднит горло, как подступают к глазам слезы, и понимая: все это ее вина, нет в мире верных и надежных друзей, она сползла на пол, глотая соленые слезы и растирая по щекам нанесенную на ресницы краску.

— Ну, красавица. Старый я, чтоб с пола тебя поднять, — прокрихтели рядом.

Лиа подняла голову. Старик опирался на трость двумя руками и тяжело дышал. Ободряюще улыбнувшись, он хриловато добавил:

— Вставай, умойся, девонька. Да за работу берись. У тебя, чай, каждый день на счету.

— Спасибо, дедушка. Да только... — Лиа дернула плечом. — Мне, наверное, придется вернуться.

— Даже не поборешься? А такой лихой казалась. Давай-давай, умывайся, у меня чичас и кашка поспеет. Мне-то с моими зубами какие разносолы. Глядишь, и тебе по нраву придется.

Лиа поднялась на ноги и кивнула. Вот уж точно, что за глупости, когда она сдавалась? Когда от ядовитого растительного сока кожа на руках горела и лопалась — только зубами скрежетала. Когда первые солнечные ожоги пузырями пошли — молча вздыхала. А после ко всему притерпелась, ко всему приноровилась. Если не выгорит дело, продаст дом, отдаст долг и возьмет небольшое помещение в аренду. Право слово, она все свои рецепты с тем и разрабатывала, чтоб их в любых условиях изготовить можно было.

— Дедушка-а, — закричала Лиа, — а где вода-то?

— Да вона, ведро стоит, — дед выглянул из-за двери, — мне, уж прости старика, по лестнице-то не втащить. А от колодца я донес, а как же. Не тебе же надрываться. Меня Славом кличут. Дед Слав.

— Хорошее имя, дедушка. А я Лиа. Лианон, если захотите отругать.

— Ну, уж мне не выкай, сиятельная, — хмыкнул дед, — нешто я крови высокой не рассмотрю.

— Так и ты ко мне обращайся по-простому, — улыбнулась Лиа. — Да, дедушка Слав?

На фоне предательства, отчаяния и зарождающейся здоровой злости леди Дэрвогелл отчаянно хотелось хоть кому-то поверить. Так почему не деду? Старику уж точно незачем предавать Лианон.

Холодная вода остудила пылающее лицо. Лиа нашла свою сумку, вытащила из нее тетрадь и карандаш. И нашла старика. Как оказалось, он жил на кухне. Маленькой, тесной кухоньке. Тут поместилась узкая постель, застеленная шерстяным, наверняка колючим одеялом. Небольшой стол, три колченогих табуретки. Маленькая плита, пузатый закопченный чайник. На вбитых в стену крючках висели две сковородки и ковш. Небольшая кастрюля уже стояла на столе. Из нее выглядывала деревянная, обломанная ручка поварешки.

Дед уже разложил жидкую сероватую кашу по двум тарелкам. Две разномастные кружки со сколами на краях исходили парком.

— Проходи, девонька, — засуетился Слав. — Садись, гостей я редко привечаю. Старый, да и смотреть на меня неприятно.

Тут старик улыбнулся, склонив голову. Мол, понимаю я все, не вино. И если уйдет новая хозяйка дома, чего уж тут. Чего обижаться, когда все и так понятно. Пресная, жидкая каша, старый страшный дед с трясущимися руками. Слабый чай — уж больно дорога заварка, а про сахар дед забыл уже давно. Непривлекательная перспектива. Не шибко тратилась на него семья.

Лиа сглотнула и слабо улыбнулась. Она не знала, что сказать, вместо этого села за стол и взяла в руки ложку. Есть и правда было неприятно, чего скрывать. Леди Дэрвогелл была неприхотлива в еде. Но вот чистота... Больная тема для помещанной на гигиене девушки.

— Вкусно? — со странной интонацией поинтересовался дед.

Лианон вздохнула, аккуратно собрала губами немного каши с ложки и пожала плечами:

— Ела и хуже. Кашица из перетертой травы в Степи. Горькая, но питательная.

— Едал, помню. Только я-то с зеленошкурными воевал, а ты?

— А я там травы собирала, — улыбнулась Лианон. — А еду нам привезли порченную. Хозяин как лучше хотел, купил вкусняшек. А они на жаре в пути все и испортились. С тех пор возил только крупу и воду.

Дедок крикнул. И пустился вспоминать, как славно воевал в Степи. Под разговоры жидкая каша была подъедена, слабый чай выпит. Старик собрал со стола, а Лиа выложила на стол свою тетрадь. Она понимала, что дедушка теперь будет есть вместе с ней, потому что готовить для себя и смотреть, как старик сглатывает голодную слюну, она не сможет. Но и питаться такой кашей, как только что, она не хочет. Нужно найти компромисс.

— Магазин открыть пока не выйдет, — задумчиво произнесла Лиа. — Нет денег на витрины, на ремонт и кассу.

— Я многое слышал из разговора. — Дедушка поднял с плиты старый чайник, долил себе воды. — Только не понял, как же ты так с деньгами-то недосмотрела?

— Не хотела платить проценты за перевод, — вздохнула Лиа. — Два конкурирующих банка... Мне бы не хватило на дом. А Кир... господин Анграм вез ценные бумаги, ему охрану дали. Вот так и вышло.

— Так, — кивнул Слав, огладил бороду худыми пальцами. — А ты деньги откуда взяла?

— Тетушкино наследство.

— А он ведь небогатый? — гнул свою линию дед.

— Я понимаю... — Она подставила свою чашку под струю кипятка и продолжила: — Все понимаю. Можно доказать, что деньги мои. Только вот это дороже выйдет. Да и моя семья имеет некоторую власть надо мной.

— От, я ж говорю, высокая кровь. Входите в тот самый список?

— Да. — Лиа неловко пожала плечами. — Мы обеднели, по счастью. Господи, что я говорю?! Но в том и состоит мое счастье, что в гордыне отца и отсутствии денег на приданое.

— Сложно у вас.

— А то, — вздохнула Лианон. — Приданое должно быть равно сумме выкупа за невесту, то есть две семьи просто обмениваются деньгами. Приданое невесты достается ее детям. В нашем случае приданое матери куда-то делось.

Леди Дэрвогелл сделала крошечный глоток пустой горячей воды и грустно улыбнулась. Она прекрасно представляла, куда делось приданое матери. Приданое, на которое ее должны были собрать на первый бал, а брата — в Военную академию. В итоге Ронан учился в приходской школе, а Лиа свой первый и единственный бал простояла в углу в старом платье матери. Криво перешитом, потому что денег не хватило даже на услуги швеи.

— Но они могут выдать меня замуж, — негромко продолжила Лиа. — Для них любое привлечение внимания — скандал. Я могу быть трижды права, но если обращусь в суд... В этом случае они забудут про равное приданое и все прочее. Главное — выдать замуж, чтобы это уже были проблемы мужа, родовое имя-то изменится. В этом случае, при угрозе скандала, они не будут искать «подходящую кровь». Может,

даже за того же Анграма и выдадут, если я не предоставлю им другого жениха, лучше Кира. Только я ведь не этого хотела. Не замуж, а дело свое открыть.

— Тогда придется крепко покумекать, — крикнул старик.

Лианон кивнула. Она собиралась продать часть трав и с них оплатить ремонт. Деньги, которые Кир сэкономил, оставив в ее доме деда... Лианон поежилась: вряд ли она их увидит. Зато обновки точно отменяются. Хорошо, что оставшиеся деньги она везла сама, а не при помощи старого друга.

Оценивающим взглядом окинув Слава, Лианон решила сварить несколько укрепляющих составов, подходящих для его возраста. Ну а для начала дедушку нужно перевезти.

— Дедушка, — Лианон несмело улыбнулась, — собери свои личные вещи и переезжай на верхний этаж, в маленькую спальню.

— А ты куда? — поразился дедок. — Да и помощи от меня на втором этаже мало будет.

— Сварю тебе «Вторую молодость», или я не зельевар? А после нее — бальзам «Мягкие кости». Лет десять—пятнадцать скинешь.

— Где варить-то будешь?

Лианон только усмехнулась. Она училась в таких условиях, что маленькая кухня — настоящий рай. Кто бы смог сварить «Алый дурман» в лесу, на костре? Когда накрапывает дождь, и нет ни одного помощника? А она смогла. Потому что задали на дом, а дома все были уверены, что она вовсе не учится, а гостит у тетушки. Тетушки, которая оплатила учебу.

Жаль, что отрабатывать навыки под ее ненавязчивым приглядом не выходило — слишком далеко. От школы до тетушки и потом от тетушки домой — почти четыре часа только ходить туда-сюда, школа располагалась ровно посередине между домом Лианон и ее тетушки. Вот и устроилась Лианон в подлеске за стеной города.

После смерти тетушки родные узнали о ее учебе, разразился страшный скандал. И легче не стало, Лианон было строго-настрого запрещено тащить «гадость» в дом. В отместку Лианон готовила полезные зелья только для себя и для соседей. И слугам — вместо зарплаты. И все это — в лесу, в двух часах пути от города, на месте старого родового гнезда. Вот уж где

родители никогда ее не искали. Она нашла удобное место, в развалинах и неплохо обустроилась.

Медленно покачав головой, леди Дэрвогелл отбросила в сторону глупые мысли и бесполезные воспоминания. Помогла старику собрать и перенести вещи. Слав больше мешался, пытаюсь помочь. В его сознании горела метка — мужчина должен переносить тяжести. Вот только его старческие руки с трудом таскали собственную палку. И Лиа, покусывая нижнюю губу, беспокоилась, легко ли ему будет ползать туда-сюда по лестнице. Значит, нужно соорудить небольшую зону отдыха внизу. Господи, дом ведь не резиновый.

Дэрвогелл мысленно посмеялась сама над собой — быстро же она нашла себе подопечного. Стоило сразу признать: ей не выжить без кого-то близкого, без кого-то, о ком нужно заботиться. И благодарность, невысказанная, но видимая невооруженным взглядом, бальзамом льется на душу.

— Я до гостиницы, за вещами. Там есть постельное белье. Нет, дедушка, мы люди, — с нажимом произнесла Лианон, — а люди спят на простыне и укрываются одеялом с пододеяльником. Качество белья — дело второстепенное.

Старик как-то странно сморгнул и отвернулся к окну. Поставил и тихо произнес:

— А я в этой комнате жил. Раньше. Потом в чулан пихнули, как метлу поганую. А вот вчера на кухню переселили. Временно.

Лиа кивнула и не стала спрашивать. Она и так могла предположить, что произошло. Предательство близких людей. Не кровавая история — такое происходит сплошь и рядом. Обычная бытовая жестокость и алчность. Ничего интересного.

Лианон умела запереть эмоции. Кипящий котел чувств давал ей возможность действовать. Действовать, не зная усталости и отчаяния. Ведь отчаяние — это тоже чувство.

На невероятном подъеме, на здоровой злости леди Дэрвогелл вернулась в гостиницу, забрала свои вещи, в два захода перенесла все в новый дом. Умыла взмокшее лицо ледяной колодезной водой, поправила тугую каштановую косу и как могла отряхнула запыленный подол. Нашла на чердаке плетеную корзину и отправилась на рынок.

Небольшой кусочек мяса, нежирной говядины. Овощи и зелень, несколько корнеплодов. Заглянув в волшебный квартал, приценилась к мазевым основам и поняла, что варить все будет сама. А присмотревшись к ценам на посуду «специально для зельеварения», презрительно фыркнула и понесла тяжелую корзину домой.

Первый груз какао-бобов придет с караваном послезавтра. Лианон сдула со лба челку. И слава богу, что все оплачено заранее. Тут она поправила воротничок платья и осознала, что жизнь не кончена. Да, серьезно осложнена. Да, обидно, особенно за собственную глупость. Но варг возьми, у нее есть сырье, у нее есть дом, пусть на три месяца, но все же. У нее есть травы, которые здесь стоят нереальных денег. Только совершенно недостойный человек опустит руки, имея такие козыри на руках. Пусть даже ее противник — лжец. Лиа поморщилась от собственных мыслей — вспоминать извечные проигрыши отца было неприятно.

— Вот так, девочка, — шепнула Лиа сама себе. — Умойся еще разок и дуй в кузнечный квартал. Три кастрюли и два ковшика — вот и все, что нужно на первое время.

А также формочки, клеймо, салфетки, коробки... Лиа скрипнула зубами и тряхнула головой. Отбросить пораженческие мысли. Все будет хорошо или никак.

ГЛАВА 4

Лианон с щемящей нежностью наблюдала за тем, как омолодился дед Слав. А ведь никакие зелья еще не были сварены. Комната с пристойной постелью, свежий воздух и относительно хорошая, сытная пища. Ежевечерние разговоры и доброе отношение — все это помогло и деду, и самой Лиа.

За прошедшие три дня в доме на Яблоневоу улице многое изменилось. Пол и стены были отдраены до блеска. В холле снесли стену и объединили пространство с большой комнатой. Друзья Слава пришли посмотреть на новую хозяйку дома. И оказались очарованы густыми, дурманными травяными отварами и липкими сладостями, приготовленными Лианон на скорую руку.

На кухню леди Дэрвогелл не пускала никого. На месте постели деда — шкаф со стеклянными полками. Старый зельевар обновил мебель в мастерской и по доброте душевной — за мешочек обработанных степных трав — поделился вещами и несколькими ретортами. Отдал длинный ларь с плоской крышкой — Лианон как раз хватало места для сна. Тоненький тюфяк и подушка с одеялом убирались внутрь. Там же хранились и личные вещи — белье, чулки, нижние рубашки. Все то, что одинокой девушке гладить необязательно.

Но самое главное — это дверь. Старая была совсем тонкой, щелястой, и Лианон потратила целый золотой, чтобы поставить хорошую дверь, не пропускающую запахи. И сейчас за плотно закрытыми створками она собиралась священнодействовать.

Закрыв темные волосы плотным чепцом, защитив кожу жирной мазью, Лиа хладнокровно отсчитывала секунды. Мало кто рискует варить «Вторую молодость» вне лаборатории. Зелье седьмого уровня, ядовитые испарения и высокая вероятность взрыва. Кто на такое пойдет? Только тот, кто уже пробовал. Пробовал и побеждал.

Глаза беззащитны, едкий парок срывает с густых ресниц слезы, но с этим ничего не поделать. На очки пока нет денег. Да нет и нужды — «Вторая молодость» срабатывает только один раз.

Восемь часов непрерывной работы, помешиваний по часовой стрелке и против. Постукивание по кастрюле — чтобы осадок не оставался на стенках, чтобы не пригорело. Магическое воздействие на грани сил — резкое охлаждение. Лианон разгибается, чувствуя, как хрустит спина. Это в двадцать три года, господи. Но времени на жалость к себе нет. Если чуть передержать, получится яд. Тоже неплохо, конечно, но пока травить некого.

На двух табуретах — палка с марлевым узелком. Но в нем не будущий творог, а густая, пористая масса, из которой постепенно капает истинная драгоценность — зелье. За фиал, фиал размером с женский мизинец, платят десять золотых. Лианон могла бы разбогатеть только на этом. Но, увы, одного диплома зельевара мало. Нужна лаборатория, да и налог государство дерет такой, что только зельеварческие коалиции и могут выжить.

Когда Лианон вышла из своего закутка, Слав осел на узкую софу и сотворил отвращающий зло знак. В большой, просторной комнате, в пятне солнечного света, старик выглядел как святой, повстречавший демона. Лианон бросила короткий взгляд в зеркало и пожала плечами: ну, где-то так и было.

— Скоро мы тебя подлечим, дедушка.

— Агась, — только и кивнул старик.

Лианон старательно обошла софу, высокое зеркало на львиных лапах и комод. Все это притащили друзья старика. Дом обставлялся по принципу «кому чего не жалко». Осталось только найти кого-нибудь, кто сможет это все затащить на второй этаж. Желающих пока не наблюдалось.

Сигнальные нити в очередной раз были задеты. Снова Кир. Ходит вокруг дома, но войти не решается. Ан нет, входит. Лианон усмехнулась.

— Здравствуй. — Кир тоже усмехнулся, увидев «рабочий» вид старой подруги. — Я подумал, что ты остыла и мы поговорим.

— Ну поговорим. — Леди Дэрвогелл мотнула головой в сторону выхода. — Иди на крыльцо.

Стерев с лица крем, Лианон вышла на свежий воздух. Глубоко вдохнула — после невероятной жары импровизированной лаборатории было особенно упоительно вдыхать аромат трав, цветов и парфюмерной воды Кира.

Не чинясь, Лианон села на крыльцо. И взгрустнула: нужно еще и тут доски подновить.

— Мы с детства дружим. — Кир смотрел вперед, не на собеседницу. — Я влюбился в тебя еще мальчишкой. Помнишь, ты вплела в косы чайные розы и ленты...

Лианон пожала плечами. Когда-то она хотела быть красивой как мама и найти себе мужа, похожего на отца. Важного и серьезного. Потом повзрослела.

— Молчишь? Здесь тяжело выжить, Нонка. Тебе необходимо надежное плечо. И я здесь, я по-прежнему рядом.

— Ты присвоил себе мои деньги, создал мне условия... — Лианон прикусила губу. — Невыносимые условия.

— Выходи за меня замуж. Выходи. Я не твой отец, я не играю. Работаю. Ты ведь натешись со своим шоколадом, — уверенно сказал Кир. — Откроем маленькую гостиницу на

пару комнат. Ты родишь мне детей. Мальчика и девочку. Зачем тебе все эти глупости? Я же спасти тебя хочу.

— От чего? — Лиа безразлично сорвала травинку и вертела в тонких пальцах, механически отмечая новые ожоги от зелий.

— От разочарования, — удивленно произнес Кир. — От чего же еще?

— Самое большое разочарование, господин Анграм, я уже испытала, — кратко ответила Лианон. — И оно коснулось именно вас. Вы лжец и подлец. И мне искренне жаль своего лучшего друга и первого возлюбленного Кира. Он умер где-то по пути в столицу. Не приходите больше, господин Анграм. Я верну вам деньги, если у вас нет совести. — Лианон усмехнулась. — Хотя вряд ли у вас она есть.

— Лиа... — Кир поднялся на ноги следом за леди Дэрвогелл. — Не городи глупости. Ты любила меня?

— Розы и ленты, — напомнила Лианон, — это было для тебя. Но ты ушел гулять с Анной. Я месяц проплакала о тебе и пришла к выводу, что могу просто дружить. Лучше бы я тебя возненавидела.

Леди Дэрвогелл сбивалась с нарочито вежливого, отстраненного обращения на привычный, фамильярный манер. Но она умеет отсеивать зерна от плевел. И к следующему приходу господина Анграма уже будет готова как никто другой. А сейчас у нее есть дела. Нужно объяснить деду, как пользоваться «Второй молодостью», и найти место под груз какао-бобов. А на страдания времени нет. Да и лишних душевных сил — тоже.

— Дедушка! — громко позвала Лианон. — Дедушка Слав!

— Тута я, — прокряхтел старик. — Что ты так смотришь? Я мужчина в этом доме! Если б он тебя обидел?

Слав держал в худых пальцах арбалет. Такой же старый и потрепанный, как и сам дед. Лианон улыбнулась:

— У Кира духу не хватит.

— Агась, деньги украсть он смог, а насильничать не сможет. Я старый, а не глупый. А с этим малышом я последние лет тридцать не расстаюсь. Он, как и я, дунь — рассыплется. Не защитник.

Старик опустил голову и зашаркал к лестнице.

— Каждому воину нужен помощник. Кто-то чистит доспех и коня, кто-то следит за оружием, — негромко произнесла Лиа.

— Хороший воин делает все сам.

— А если из боя в бой? Пойдем, дедушка, я покажу и объясню, как пить одно замечательное зелье.

Старик криво улыбнулся и тихо спросил:

— Думаешь, поможет?

— Знаю, — твердо сказала Лианон. — Только ты, дедушка, молчи, а то меня за него посадят. «Вторая молодость», ее без лицензии готовить нельзя.

— А чем эта твоя лицензия зелью помогает?

— Не зелью, а казне. Налоги, — вздохнула Лиа. — Много бумажек, где купил, у кого купил, подпись продавца, подпись зельевара. Мрак.

— Так если я помолодею? — Слав остановился. — Поймут же?

— Так не внешне же, — улыбнулась Лиа. — Здоровье вернется, а чтобы убрать морщины, там другие зелья. Люди обычно ими пользуются, чтобы быть больными, но хотя бы красивыми. «Вторая молодость» очень дорого стоит...

— Ну уж, я и по молодости-то красавцем не был, — хмыкнул дед.

— Еще мазь приготовлю, втирать в запястья, щиколотки, колени... — Лиа нахмурилась, припоминая. — И в локти. Эффект продлится лет десять — пятнадцать, не больше. Я все же не мастер.

Дед Слав посмотрел на огорченную Лианон как на дурочку. Но ничего не сказал — еще не хватало, чтобы вдохновленная комплиментами девчонка начала зельями из-под полы торговать.

Несколько дней прошло в бесконечных заботах. Слав с каждым приемом зелья чувствовал, как к нему возвращается энергия молодости. Помогал таскать ящики со странными то ли фруктами, то ли орехами. Лианон называла их «какао-бобы» и хлопала в ладоши, находя среди обычных яйцеобразных уродцев какие-то особенные.

— Из этих получится просто невероятный порошок, — непонятно бурчала девчонка, — а эти на масло пойдут. Ох, вот

тут вижу основу для мази. Куда нам столько мази? Только и шоколад из таких не выйдет...

— Почему? — не выдержал дед. — Они же все одинаковые?

— Я так чувствую, — развела руками Лиа. — Магия у меня очень слабая, даже на полноценного зельевара не тяну. Но зато есть интуиция — я ощущаю, что вот из этих лучше сделать основу под шоколад, а остатки пустить в переработку. А вот эти лучше и не пытаться сделать съедобными — не выйдет. С некоторых пор я себе верю.

— Творцу видней. — Слав схватил тяжелый ящик и потащил наверх, на чердак. — Не думал, что когда-нибудь переноска тяжестей будет доставлять такое удовольствие.

Лианон только улыбнулась и достала плотные перчатки. Очищенные плоды предстояло разложить по разным кувшинам и зачаровать — через сутки можно будет приступить непосредственно к созданию какао-порошка.

— А раньше, — леди Дэрвогелл поднялась на чердак, подвинула колченогий стул к окну и села, — очищенные плоды укрывали листьями и оставляли. Там происходил сложный и долгий процесс. Но пятьдесят лет назад на помощь шоколадоварению пришла магия. Хотя по большей части процесс не изменился — мало кто будет тратить силы на это.

— А ты будешь, — утвердительно произнес дед.

— Я пробовала работать с готовым порошком, — Лиа печально улыбнулась, — и с дорогим и с дешевым. Не тот вкус, не та текстура. Я ведь не на поток ставить собираюсь.

— А надо бы, — проворчал Слав. — Время идет.

— Я даже не рассчитываю, — фыркнула леди Дэрвогелл. — Окупить эту сумму за три месяца? Я молодая, но не глупая, — вернула Лиа фразу деда.

— Что тогда?

— Крепко встать на ноги, взять ссуду в банке, обогатить господина Анграма и спокойно работать, выплачивая ссуду. Вот за год и справлюсь. — Лианон была спокойна. — Сейчас никто не знает ни про меня, ни про мой шоколад. Будет тяжело.

Дед неопределенно фыркнул. Принес кувшины и сел рядом — посмотреть, научиться и помочь.

На следующие сутки Лианон запустила «молотилку», собственноручно зачарованную. Старик только посмеивался, пока Лиа прыгала вокруг огромного, почти в ее рост кувшина.

— Ну что, — обиделась леди Дэрвогелл, — я еще дома набросала схему «молотилки». Если честно, то не я, а мальчишка с артефакторного отдела. Он специально сделал такую, чтобы я могла сама повторить. А я для него рецепты зелий переработала, чтобы он мог повторить.

— Я просто радуюсь. — Слав потер гладко выбритый подбородок.

— С первой продажи сходим купим тебе, дедушка, молодильный крем. Купим и выкинем, — хмыкнула Лиа, — потому как то, что нам по карману, — настоящая отравка. Я хороший сварю.

— Да зачем мне, — скромно отмахнулся старик.

— Строго для здоровья, — соврала Лиа и хитро улыбнулась.

Дед покивал и ушел. Лианон закончила рассыпать какао-порошок, остановила «молотилку». Наскоро оборудованный разделочный стол звал — нужно было обработать мякоть и кожуру. Когда-нибудь потом, когда нужда пропадет, Лиа будет выбрасывать отходы как мусор, не пытаясь выжать из них все.

Крепко подумав, Лианон взялась за подготовку лекарственных зелий. На основе мякоти можно сделать простейший «заживитель» для небольших порезов и царапин — того, что преследует ее по жизни.

Леди Дэрвогелл увлеклась настолько, что очнулась лишь тогда, когда свет ушел окончательно.

Спускаясь вниз и ощущая, как желудок начинает разъедать сам себя, она гадала, куда делся дед. Но теряться в догадках не пришлось. Слав сидел на лестнице вместе с крупным, кражистым мужчиной.

— Вот и спустилась хозяйюшка. Лианон, внучка моя нежданная, — представил леди Дэрвогелл Слав. — Мастер Дан Хорс.

Мужчина встал, и Лиа чуть рот не раскрыла оттого, каким высоким он оказался.

— Добрый вечер, — вежливо улыбнулась она. — Может, чаю?

— Некогда, — пробасил мастер. — Слав дело предложил. Вашему, госпожа, магазинчику нужны витрины. А мне — клиенты. И еще кое-что.

Тут мастер Хорс выразительно пошевелил бровями, и Лиа глянула на деда.

— Оно, конечно, под заказ я сделать забесплатно не могу, — продолжил Хорс. — Но вы бы, госпожа, пришли и посмотрели. У меня стоит кой-чего, в отказ пошло. Я верх могу и переделать. Оно на первое время пойдет.

— Назначайте время! — Лиа едва не подпрыгнула на месте.

— Так завтрачка, с утраца, со Славом и приходите. И это, не ешьте. Жена у меня до того гостей кормить любит, если за стол не сядете, потом мне плешь проест, — смущенно предупредил мастер.

Проводив мастера до дверей, Лиа резко развернулась и крепко обняла деда. Непрошенные слезы хлынули из глаз.

— Вот девка дурная, тебе бы радоваться.

— Просто не верится. И витрины будут, и сырье пришло хорошее, все на дело уйдет, нигде ни гнили, ни паразитов. Мастер и ты, дедушка. Не верится. Будто затишье перед бурей.

— А ты не каркай, буря-то дом и обойдет. Давай поедим, я кашу наварил на твоей кухне.

— Ну я же просила, — только ради проформы проворчала Лиа.

Поев, дед с названной внучкой перебрался на крыльцо — пить горячий чай. Слав негромко поведал, что если Хорсу подскажут, какое древесное масло получше, то он крыльцо перестелет. Лианон пожалела, что в строительных зельях не разбирается, но пообещала выбрать лучшее.

ГЛАВА 5

Жена мастера Хорса оказалась действительно очень гостеприимной хозяйкой. Лианон поймала себя на странном, неприятном чувстве — зависти. Особенно когда на большую кухню влетела стайка ребятишек — три девчонки и двое мальчишек. Получив по медовому коржику и крынку молока на всех, они умчались.

— К нашим девчонкам добавились племяши, — вздохнула госпожа Хорс. — Сестра моя слегла, а муж ее все навоеваться не может. Да вы идите, идите. Поговорите с Даником. А я пока на стол соберу.

Лиа с ужасом посмотрела на высокую, статную женщину. Они же только что плотно поели?

— Не спорь, — шепнул Слав. — Расплатится. Она на границе жила, пока с зелеными не замирились. Там с едой туго было. А она с девчонок тама. Вот теперь для нее пустой стол — хуже некуда. Словно вернуться туда...

— Хорошо, спорить не буду, — подняла руки Лиа.

— Идемте, отведу вас, а потом уж сюда вернусь.

Дом у мастера Хорса был большим, светлым. Просторные комнаты на деревенский манер. Кухня, в которой и готовили и ели. В большой гостиной стояла прятка и два ларя с цветными нитками.

— В городе делать нечего, — развела руками госпожа Хорс. — Вот, чтоб от скуки да безделья не исчахнуть. Эх. Огорода-то нету. Мне б хоть клумбочку.

— Ты, милая, только грозишься, — хмыкнул Слав. — Хотела бы, давно б нашла, где цветы посадить.

В столярной приятно пахло свежим деревом. Мастер Хорс сметал стружку и, увидев гостей, смущенно одернул рубаху. Супруга мастера перехватила метлу и поискала взглядом совок.

— Я-то думал, не заинтересует вас мое предложение, — пробасил мастер. — Вот они.

— Господи, такую красоту увечить, — ахнула Лианон.

Четыре невысоких комода из светлого дерева, с искусной резьбой. Изогнутые кованые ручки. Никакой вычурной, грубой позолоты. Только нежные, мягкие древесные переливы.

— Так-то оно так, да вот заказчице не понравилось. Каменья должно было в ручки вставить драгоценные, да все лепестки золотом расписать. А о таком не говорили. — Мастер пожал могучими плечами. — Мне-то что? Что сказано, то я бы и сделал. Да только эти если золотом покрыть — вид потеряют. А ждать нового оне не захотели.

— А ведь их можно не портить, — замороженно произнесла Лиа. — На верхней части поставлю плоские вазы на тонкой ножке, ящички, каждый будет выдвинут чуть больше, чем предыдущий. Этакая лесенка. Там конфетки попроще, а нижний — леденцы.

— Али закрытый пусть будет, незачем у ног еду держать. Нешто не найдешь, что положить? — поинтересовался Хорс.

— Найду, как не найти. — Лианон погладила пальцами дерево. — Теплое. Какая прелесть! Я заплачу, как только встану на ноги.

— Внучке Слава верю, — торжественно произнес мастер. — А за лаком сходим?

— Отчего б и нет? Перевезем мебель и пойдем, если чего плохого не случится, — улыбнулась Лиа.

Мастер выдвинул ящики так, как сказала Лианон, посмотрел, нахмурился и покачал головой:

— Нет, госпожа. Некрасиво. Я верхнюю планку сниму с каждого ящика, тогда получше будет.

— Мастеру видней. Во сколько мне обойдется стеллаж от пола до потолка в подобном стиле?

— Из крепкого, но недорогого материала, — уточнил дедушка Слав.

— Я так скажу, — мастер поскреб подбородок, — надо посчитать, посмотреть. От пола до потолка — это сколько в сантиметрах? А ширина? А глубина? Вот не люблю, когда так приходят...

— Разворчался, — рассмеялась госпожа Хорс. — Давайте кушать.

— Да я не ворчу. Просто приходят: «Мне бы комод. Такой, чтоб в простенок встал». Я спрашиваю, какого размера простенок, а они мне: «Ну обычный, как у всех».

Лианон улыбалась, слушая, как возмущается мастер. Издержки профессии. Зельевары и целители тоже страдают от подобных, «как у всех», «комодов».

Усадив гостей и мужа, госпожа Хорс начала снова собирать на стол. На шум прибежали дети. Лианон прикусила губу, чуть призадумалась и улыбнулась:

— Госпожа Хорс, может, помочь чем?

— Порежь каравай, — кивнула хозяйка.

Лиа поднялась, подошла к столу. Ловко перевернула пышный мягкий хлеб и принялась нарезать тонкие, полупрозрачные кусочки. Повариха, еще когда она была у рода Дэрвогелл, научила маленькую и любопытную девчонку правильно нарезать хлеб — и не только его. Позже навыки пригодились на зельеварении. Как и полезная привычка держать ножи в идеальном состоянии.

— А я-то думаю, как оно получается, а вы, значит, переводите?

— Меня однажды так научили, — смутилась Лианон. — Я не знаю, правильно или нет. Но всегда так делаю.

— Я тоже попробую. Кому какао развести? — Госпожа Хорс окинула детей внимательным взглядом.

— Мне!

— И мне!

— Всем, — постановила старшая девочка.

— Развести? — ужаснулась Лианон. — Позвольте мне?

— Разбалуете, — нахмурилась госпожа Хорс, но махнула рукой. — Ой, делайте. Вот какао, вот сахар.

— Орехи? Жирные сливки?

Получив требуемое, Лианон в ступке размолочила орехи, поставила на водяную баню сливки и, едва появились пузырьки, тонкой струйкой всыпала какао. Магия не позволила порошку слипнуться в комочки.

Конечно, сама она своим трудом довольна не была — не те ингредиенты. Но вот запах, поплывший по кухне, заинтересовал всех, в том числе и взрослых.

Детям досталось по кружке. Проследив за взглядами взрослых, Лианон добавила немного воды к остаткам сладости, попросила специи и ликер. Через пару минут на стол были поставлены маленькие чашки терпкого слабоалкогольного напитка.

— Вкусно, — крикнул мастер. — Будете кофе открывать?

— Боюсь загадывать, — покачала головой Лианон. — Если получится, то сделаю открытую площадку. Два-три столика, не больше. Затеять что-то огромное я не хочу. Нам с бабушкой еще и жить где-то надо.

— Тоже верно, — кивнул мастер.

Дети подтерли пряниками остатки шоколада из чашек, схватили по куску печеной курицы и умчались на улицу. Госпожа Хорс свою долю лакомства смаковала маленькими глотками.

— Дал вам бог талант, — вздохнула она наконец.

— Я вам напишу рецепт, — открыто улыбнулась Лианон.

— Нет, мне сладости совсем не удаются, — отмахнулась супруга мастера. — Но спасибо, приятно.

— Неразумно открывать секреты мастерства, — укоризненно заметил мастер Хорс.

— Это не секрет, — покачала головой Лианон. — в моих конфетах будут зелья. Болит голова? Открыл коробочку, съел конфетку — никто ничего не заметил. Разные будут зелья. В пределах первого круга по силе — на большее моих способностей не хватит.

Леди Дэрвогелл лукавила. Она могла создать себе карьеру мастера зелий. Но не хотела и искренне надеялась, что не придется идти на поклон к гильдии.

В гостях Лианон устала с непривычки. Все же мало кто желал приглашать чрезмерно гордых и высокомерных Дэрвогеллов, так что почти все праздники обходились без них.

По дороге домой Лианон следила за состоянием Слава.

— Да что ж ты, внучка, — старик рассмеялся, — я хорошо себя чувствую. Эта старая развалина и до твоего чудо-зелья по гостям прытко шастала. А уж теперь!..

— А теперь, дедушка, тебе нужно прийти и отдохнуть. Зелье перестраивает организм, и заработать переутомление очень легко.

— А ты сама-то такое слово знаешь?

Лианон только улыбнулась. Знала. Когда-то очень давно она знала, как гудят от усталости мышцы, как тянет поясницу, если потаскать тяжести. Сейчас у нее огромная аптечка, и после работы она купирует все неприятные симптомы. А уж бодрящая настойка, любовно переделанная, с минимумом побочных эффектов — последние полгода леди Дэрвогелл пьет ее вместо вечернего чая.

— А ктой-то уселся на нашем крыльчке? — возмутился дед Слав.

Лианон пожалала плечами. Мало ли кто. Пригревшись на ярком солнце, она стала немного апатичной, равнодушной. Потому поднялась на крыльцо и прошла мимо поспешно вскочившего юноши. И очень хорошо одетого.

— Ты заходи, вьюнош.

— Я личный секретарь герцога Сагерта, — с достоинством представился молодой человек и горделиво выпрямился.

Лианон присела на краешек сундука, стоящего посреди пустого зала. Старик уселся рядом и сложил руки на трости.

— Мы внимательно слушаем, — откашлявшись, произнесла Лианон.

Правда, слушать ей на самом деле не хотелось. Дел было по горло.

— Герцог Сагерт желает навестить вас сегодня вечером. — Личный секретарь окинул взглядом просторную комнату и как-то растерянно обратился к Лианон: — Вы примете его?

— Пусть со своим креслом приходит, — фыркнула себе под нос леди Дэрвогелл и добавила уже громче: — Разумеется. Он не тот человек, которому принято отказывать.

— Тогда во сколько? — Юноша все так же растерянно оглядывался. Видимо, в его представлении герцог Сагерт не мог посетить настолько непритязательное место.

— Как будет удобно герцогу. — Лианон встала. — Как вы должны понимать, здесь вряд ли что-то изменится в ближайшие часы.

Личный секретарь герцога поклонился и вышел.

— Что-то мне это не нравится, — глубокомысленно изрек дед Слав.

Лианон пожала плечами и вздохнула:

— Нам недолго мучиться неизвестностью. Что ему понадобилось?

— Вы знакомы?

— В столице у меня мало знакомых, а друг и вовсе один, он же и дед, — улыбнулась Лианон и пожала плечами. — Я встретила в первый день мужчину с ребенком. Но вряд ли герцог гуляет с сыном вне стен «островка благополучия».

— Внушенька уже перенимает местные словечки, — захихикал дед.

— Так ведь метко-то как названо, — смутилась Лианон. — Не каждый может позволить себе особняк с садом в черте города.

— Ну, сад-то там не такой, как ты привыкла. В центре дома — круглое помещение, сверху стеклом закрыто. Три-четыре дерева, пара скамеек, трава, по которой нельзя ходить, и фонтанчик, — перечислил дед. — Что? Я был героем войны, одно время нас было модно приглашать на всякие рауты. Я и дом этот получил за заслуги.

— А как же тогда вышло?..

— Дурак был, — непримиримо ответил дед и тяжело поднялся. — Отдохнуть, говоришь, надо?